

УДК 930.2 (82.091)

Панин А.С.¹

«ПРАВДА ВСЕГДА ОДНА...»

Особенности художественного текста как исторического источника

Челябинский институт развития образования

Panin A.S.

«TRUTH IS ALWAYS ONE...»

Characteristics of Literary Text as a Historical Source

Chelyabinsk Institute for Education Development

Аннотация: в статье рассматривается проблема соотношения документа и вымысла в историческом произведении на примере повести Александра Пушкина «Капитанская дочка». На этом примере можно убедиться, что в отличие от традиционных исторических источников в художественных текстах основное внимание уделяется системе образов. Автор считает, что в случае авторской удачи художественный текст может сообщать «историческую правду» в большей степени чем текст документальный.

Ключевые слова. Исторический источник, художественный текст, система образов, историческая правда, Александр Пушкин.

Abstract: This article examines the relationship between document and fiction in historical writing, using Alexander Pushkin's story "The Captain's Daughter" as an example. This example demonstrates that, unlike traditional historical sources, fictional texts focus primarily on the system of images. The author believes that, if the author succeeds, a fictional text can convey "historical truth" to a greater extent than a documentary text.

Keywords. Historical source, fictional text, system of images, historical truth, Alexander Pushkin.

«...я по совести исполнил долг историка:
изыскивал истину с усердием
и излагал ее без криводушия...»
(Александр Пушкин)

Историкам хорошо знакома практика использования художественного произведения в качестве исторического источника. Следует ли из этого, что всякий литератор, обращающийся в своём творчестве к прошлому, непременно предстанет перед судом истории? Какова степень ответственности автора, если его произведение начинают

¹ Панин Алексей Станиславович – канд. ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарного и этнокультурного образования.

рассматривать как учебное пособие и о истории судят на основании ярких фраз, а не скучных фактов? Каковы особенности художественного произведения как исторического источника? В литературе конца прошлого-начала нынешнего века немало поучительных примеров – и не только авторам, но и читателям есть над чем подумать.

Уже произведения Александра Солженицына, Эдварда Радзинского или Алексея Иванова дают много материала для рассуждений на тему соотношения факта и вымысла в историческом произведении – так, Алексея Иванова в Калининграде встречали как историка, и до сих пор не могут простить автору то, что роман «Тени тевтонов» не вполне убедительно отображает историю Прибалтики.

Однако представляется, что для большей объективности целесообразно выбрать в качестве примера то, что уже давно стало несомненной частью русской литературы, и не требует доказательной базы для отнесения текста к той или иной разновидности письменного творчества. О соотношении факта и вымысла в историческом произведении очень хорошо говорить, обращаясь к такому хрестоматийному примеру как «Капитанская дочка» – тем более что автор этого произведения, как немногие в отечественной словесности, с полным правом может называться и писателем, и историком...

Александр Пушкин с большой любовью и интересом изучал историю России, он не только создавал художественные произведения на исторические темы («Борис Годунов», «Капитанская дочка»), но и опубликовал настоящую «историческую монографию», труд известный как «История Пугачева».

«О кропотливой работе Пушкина с источниками свидетельствуют как страницы «Истории Пугачёва», так и в особенности многочисленные рукописные заготовки к этой книге: копии и конспекты документов в «архивных» тетрадях, записи рассказов современников восстания и заметки в дорожной записной книжке... Некоторые из этих материалов были использованы поэтом при написании повести «Капитанская дочка» [3, С.4].

Литературное произведение на историческую тему позволяет, прежде всего, в художественной форме представить те или иные события прошлого. Вероятно, выбор исторических фактов определяется тем, что автор текста считает актуальным для своей эпохи.

Александр Пушкин в «Капитанской дочке» обращается к событиям того, что в официальных документах времен Александра Сергеевича определялось как «пугачёвский бунт», а в школьных учебниках последнего времени обозначается как «выступление под предводительством Е. Пугачёва». Следует предположить, что вопрос социальных

потрясений продолжал волновать верхи общества – не зря главным цензором исходной исторической работы Пушкина выступил сам самодержец всероссийский Николай Первый. Очевидно попытка избежать цензуры и рассказать о том же самом, но по-другому стала одним из стимулов к написанию «Капитанской дочки».

Если литературно-историческое произведение опирается на реальные исторические события, такие как войны, революции или общественные изменения, его вполне допустимо использовать как исторический источник, или как иллюстрацию к историческим фактам. «Капитанская дочка» А.С. Пушкина позволяет увидеть исторические процессы (восстание Пугачёва) через призму судеб конкретных людей.

«Призраком новой пугачевщины стимулировал обращение Пушкина к истории пугачевского восстания, к фигуре его вождя — Емельяна Пугачева, одного из главных действующих лиц «Капитанской дочки». Именно специфика идейного замысла произведения, тех художественных задач, которые ставил автор, послужили основной причиной жанрового своеобразия романа — по своей сути исторического, но написанного в форме мемуаров...» [2, С.18].

«История Пугачёва» («История Пугачёвского бунта») историческое произведение Александра Пушкина вышла в 1834 году. «Капитанская дочка» увидела свет в конце 1836 года. Она вполне может считаться художественным «продолжением» исторической монографии. И стать доступным историческим источником для всякого желающего получить понятие насколько русский бунт в России оказывается «бессмысленным» и для кого именно он успеваеет стать «беспощадным».

Однако окрашенные эмоциями картины прошлого становятся не просто ещё одним дополнительным сборником исторических фактов, но выражают подлинный «образ эпохи».

«Научная методология позволяет сосредоточиться на исторических фактах, событиях и явлениях, установить причинно-следственную связь, определить закономерности развития общества. Художественная интерпретация позволяет раскрыть аксиологическую составляющую эпохи, жизни людей, осмыслить этическое и эмоциональное состояние общества...» [5, С.70].

Художественное произведение может представить образ эпохи, потому что оно отражает и обобщает реальность через творческое видение автора. Художник не просто копирует действительность, а осмысливает ее, выделяя наиболее характерные черты и создавая обобщенный образ. Это позволяет увидеть в одном персонаже или событии всю эпоху. Образ эпохи создается на стыке эмоций и размышлений.

Художественное произведение «по мотивам» исторической работы для Пушкина могло стать ещё одной попыткой обратиться к волнующей исторической теме с другого ракурса. «Капитанская дочка» стала одним из первых в России художественных произведений на историческую тему – и одним из немногих «поэтических» изображений истории.

«Капитанская дочка» всеми исследователями без оговорок определяется как вариант художественно-исторического повествования... «Поэтическое» изображение истории... может проникнуть за внешнюю канву фактов и выразить представление автора о сущности национального характера, о месте России в мировом историческом процессе, в конце концов о смысле человеческого существования...» [4, С.39].

Задумываясь об истории «пугачёвского бунта», Пушкин обращает внимание на судьбу социально-близких ему дворян – в документах отмечены случаи, когда последние переходили на службу «мужицкому» царю Пугачёву. Не случайно героем художественного произведения должен был стать «романтический авантюрист» Швабрин. Но не стал.

«Собранные Пушкиным биографические данные о Михаиле Шванвиче и других офицерах, сотрудничавших с Пугачёвым (капитан И. Башарин, подпоручик Ф. Михеев и др.), послужили реальными историческими материалами для создания образов героев «Капитанской дочки» - поручика Алексея Швабрина и прапорщика Петра Гринёва...» [3, С.31].

Отличие художественного текста от исторического произведения проявляется не только в разной оценке участников событий, но и в прямом переосмыслении сути героев истории.

Самый яркий пример здесь Пугачёв – если в историческом тексте это харизматический и жестокий вождь «пугачёвского бунта», то в художественном произведении это во многом фольклорный персонаж, неуловимо соединяющийся одновременно с мифологизированным народом, стихией, песней.

То, что реальный поручик оказался заменён на вымышленного прапорщика кажется также неслучайным. Для Пушкина важными элементами повествования становятся моральные характеристики героев – и вынесенному в эпиграф понятию «честь» реальный изменник не соответствует. Пушкина как историка интересовала не только фактическая сторона дела, но и смысл происходящего, не столько хронология, сколько философия истории.

Это кажется важным.

«Художественный дискурс в пушкинском повествовании структурно и содержательно связан с историческим, не мыслиться отдельно от него. Только в этом случае возможно «досказать историю сказкой», «договорить» её так, чтобы она «оживала», стала ещё одним измерением жизни человека, присутствующим всегда в его бытии, но не всегда осознаваемым... Эксплицированный [выраженный] таким образом исторический дискурс становится художественно завершённым целым...» [4, С.45].

Художественное произведение, по крайней мере в случае авторской удачи, может создать ёмкий и точный образ эпохи – что также позволяет относиться к художественному произведению как к историческому источнику (уже не отдельной иллюстрации, но как целостной картине).

Однако представляется что исторический материал даёт создателю исторического сочинения ещё одну уникальную возможность. За всеобщими катастрофами и частными горестями можно разглядеть отдельного человека, который, часто не желая того, оказался свидетелем и участником эпохальных событий – и выжил, и остался человеком, и сохранил идеалы юности.

Здесь представляет интерес уже название произведения Александра Пушкина – ведь «капитанскую дочку» Машу Миронову трудно назвать не только литературным героем, но даже просто человеком героических поступков.

«Заметим, что автор «ограничивает» образ своей заглавной героини её личностными качествами. Благодаря этому Капитанская дочка становится символом нравственности...» [1С.124].

Мария Миронова совершает свой главный подвиг не явно, в тишине авторского умолчания, обстоятельства её поступков остаются за границами текста – главное, что она смогла сохранить «честь смолоду». И это превращает её в своего рода символ главной победы человека в трудные времена.

Что именно позволяет противостоять требованиям эпохи и, меняясь как все, всё же оставаться собой? Может быть, как раз идеалы юности? И какие же из них сохраняют нержавеющую ценность в настоящем также, как и в прошлом, что даёт возможность честному человеку пережить новую пугачёвщину если, по всем ощущениям, она уже здесь и сейчас?

Обращаясь к истории, автор художественного произведения не только создаёт образ прошлого, но ищет зеркало настоящего. Если у истории есть главный «нержавеющий» смысл и, во все времена, правда «всегда одна», то авторская интерпретация исторического сюжета становится личным способом выражения сути настоящего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баталова Тамара Павловна «Капитанская дочка» А. С. Пушкина: семантика заглавия // Вестник КГУ. 2010. №3.
2. Бессонова Л.П., Хаткова И.Н. «Капитанская дочка» А.С. Пушкина как исторический роман нового типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2024. №3 (342).
3. Овчинников Р.В. Над «пугачёвскими» страницами Пушкина. – М.: Наука, 1981.
4. Пономарёва М.Г. Характер соотношения художественного и исторического дискурсов в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Пушкинские чтения. 2011. №XVI.
5. Смолякова В.П. Художественная литература как исторический источник для исследования дореформенной России // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. №2 (46).

REFERENCES

1. Batalova Tamara Pavlovna «Kapitanskaya dochka» A. S. Pushkina: semantika zaglaviya // Vestnik KGU. 2010. №3.
2. Bessonova L.P., Hatkova I.N. «Kapitanskaya dochka» A.S. Pushkina kak istoricheskij roman novogo tipa // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2024. №3 (342).
3. Ovchinnikov R.V. Nad «pugachyovskimi» stranicami Pushkina. – M.: Nauka, 1981.
4. Ponomaryova M.G. Harakter sootnosheniya hudozhestvennogo i istoricheskogo diskursov v povesti A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka» // Pushkinskie chteniya. 2011. №XVI.
5. Smolyakova V.P. Hudozhestvennaya literatura kak istoricheskij istochnik dlya issledovaniya doreformennoj Rossii // Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki. 2022. №2 (46).

Рецензент: Баженов А.М. – кад. Ист. наук, профессор Российской академии естествознания.